

"Кстати, я хотел кое-что спросить..."

Су Юсян собирался что-то сказать Ли Юну, как раз когда зазвонил телефон Ли Юна.

"Тебе лучше ответить на звонок!"

Су Юйсян причесалась и повернулась на кухню, чтобы убрать посуду.

Видя, что звонок был от Янь Янь Лю, Ли Юнь думала о лечении своего брата, люди были боссами, которые потратили 1,2 миллиарда, как они могли расслабиться.

После нажатия кнопки ответа губы Ли Юнь подсоединились и спросили: "Какие инструкции есть у госпожи Лю?".

"Хотел спросить, есть ли у тебя время завтра, я буду в клинике первым делом утром, чтобы увидеться с тобой."

Янь Янь Лю поспешил заговорить.

"Я подожду тебя".

Другая сторона поспешила повесить трубку.

В тот момент Янь Янь Лю держала голову одной рукой, уставившись на сцену с озером за окном.

Даже ее отец вошел в комнату, не заметив.

Глядя на свою дочь вот так, мужчина средних лет кашлянул, и Янь Янь Лю внезапно шокированный сотовый телефон чуть не упал на пол.

Как только она подумала о Ли Юне, ее сердце улетело в облака.

Отец Лю Яньрана, Лю Суксуэ, слегка приподнял брови и сказал: "Дочь старше, у нее должен быть кто-то, кто ей нравится, верно?".

Как только Янь Янь Лю услышала это от отца, ее уши покраснели от стыда.

Похоже, это была правильная догадка!

"Папа, о чем ты говоришь! Я ни о ком не думаю, я беспокоюсь о том, как исцелить брата, и я пытаюсь найти кого-то, чтобы попробовать".

Янь Янь Лю была занята защитой.

"Ох..."

Лю Су Сюэ усмехнулся и собирался задать вопрос, но Лю Яньран вытолкнул его.

"Папа, я собираюсь отдохнуть пораньше, утром я иду к врачу!"

Янь Янь Лю заперла дверь после того, как сказала это.

Даже когда она лежала на кровати, ее голова была полна фигуры Ли Юня.

Лю Су Сюэ в настоящее время является главой семьи Чэнь, он был иностранным именем и имел сильную способность взять на себя всю семью Чэнь.

На следующее утро Ян Лю уже ждал перед клиникой.

Ланг Чжи увидел другую красивую женщину и плохо улыбнулся Ли Юню.

Но Су Юйсян собиралась помочь в Хуа Чжун Тан, так что она также последовала за ней рано утром.

Янь Янь Лю увидел эту большую красавицу вслед за Ли Юнем, и так рано утром, это молодая пара?

Она была в плохом настроении на мгновение.

"Эта молодая леди - твоя девушка?"

В сердце Уиллоу все еще был проблеск надежды.

"Это мой друг, который пришел сюда, чтобы помочь мне." Ли Юнь немного улыбнулся.

Сердце Янь Янь Лю дико колотилось и собиралось выразить свои чувства, когда внезапно Лан Чжи сказал: "Любовник нашего брата Ли, а сейчас Она работает в больнице, и будет много возможностей увидеть ее позже".

Это ужасное чувство!

Янь Янь Лю чувствовала, что ее сердце разбито на куски.

Этого мужчину на самом деле опередила другая женщина!

"Так ты женат?"

Янь Янь Лю был немного удивлен и сказал.

"Выходи замуж рано и наслаждайся благословением до старости..."

Ли Юнь улыбнулся.

Су Юсян смотрел на него, не ожидая, что Ли Юнь будет таким приличным человеком, как обычно, все это было актом?

Очевидно, что эта маленькая девочка интересовалась Ли Юнем, Су Юсяном, что тоже было по женской интуиции.

Янь Янь Лю вздохнула, она вспомнила о своей болезни, и на мгновение ей стало плохо.

Даже если у Ли Юня не было жены или подруги, то у нее не было шанса, все, что она могла сделать - это довольствоваться несколькими оставшимися днями, чтобы увидеться с Ли Юнем.

Ли Юнь принес все нужные ему травы, а мясо линчжи также было упаковано в сундук с лекарствами.

После того, как она пошла в свой дом с Янь Янь Лю, экономка дома даже кончилась.

"Скучаю, вам лучше спрятаться в комнате хозяина второго этажа, мадам все еще дома!"

Старая домработница даже взяла их в кабинет на втором этаже, и обычно мать Янь Янь Лю сюда не приходила.

Янь Янь Лю рассказал ему о семье Чэнь, родители ее двоюродного брата погибли в результате несчастного случая, а ее двоюродный брат перешел к семье ее отца, который относился к ней как к собственному сыну.

"Кстати, твоя мать ненавидит ходить к врачам?" Ли Юнь раньше слышал, что некоторые люди

будут неприятны медицине, это было психическое заболевание.

"Или они предвзято относятся к нашей китайской медицине?"

Ли Юнь видел, как Лю Яньран качал головой, ему тоже было интересно.

"Моя мама довольно суеверна, она думает, что болезнь моего брата не может быть вылечена врачами, только умоляя о благовониях поможет."

Ян Ян поспешил объяснить: "Вообще-то, моя мама была не такой раньше, но потом, после того, как прошла через это..."

Особенно в случае Янь Янь, она была чистым телом инь и не дожила бы до двадцати восьми лет в этой жизни.

Это было ее судьбоносное бедствие, и его было трудно изменить.

В это время в кабинет с улыбкой на лице вошел мужчина ростом метр восемьдесят, сильный.

"Полагаю, это господин Ли Юн Ли, верно?"

Лю Су Сюэ видел Ли Юня таким молодым, но на его лице не было цвета.

"На этот раз я попрошу мистера Ли исцелить моего сына!"

Лю Су Сюэ был занят рукопожатием с Ли Юном.

"Не возражаете против моего возраста, мистер Лю? И буду с вами откровенен, я китайский врач-терапевт."

Ли Юнь был немного сбит с толку.

В конце концов, в прошлом, многие люди задавали вопросы Ли Юню.

Лю Суксуэ помахал рукой и сказал: "Я никогда не сомневался в медицинских способностях господина Ли, и я также очень оптимистично отношусь к китайской медицине, эта болезнь западных врачей просто не имеет Единственный способ вылечить его, я вижу, это китайская медицина".

"Я точно не подведу любовь дяди Лю." У Ли Юня было хорошее впечатление о нем в сердце.

Такой непредвзятый и ясный человек был действительно редким.

"Вы, ребята, подождите здесь минутку, мистер Ли также просит вас быть более понимающими, моя жена сейчас немного ошарашена, она не будет слушать ничего из того, что вы говорите". "

Лю Саксю объяснил равномерно.

"Ничего страшного, но я слышал, что мадам любит сжигать благовония и ритуалы, так что она тоже должна быть доброй".

Угол рта Ли Юня слегка пощекотал.

Лю Суксуе кивнул головой, что было сочтено более довольным Ли Юнем.

Их клан Чэнь зарабатывал не менее шестидесяти миллиардов долларов в год, даже если бы они потратили один миллиард двести миллионов долларов на найм Ли Юня, это стоило бы того, не говоря уже о том, что все эти деньги были пожертвованы, поэтому он еще больше доверял Ли Юню в области медицины.

Конечно, Лю Яньран уже говорил такие вещи.

Вскоре после этого дворецкий постучал в дверь.

"Это я, милорд леди!"

Голос экономки был за дверью.

Затем он открыл дверь и сказал: "Госпожа Вэй только что пригласила нашу Госпожу послушать пение и проповеди Мастера, так что приходите быстрее, все"!

"Мистер Ли, пожалуйста!"

Отношение Лю Су Сюэ к Ли Юню также было очень хорошим, по его мнению, Ли Юнь был так молод и имел такое сердце, что оно не должно быть простым.

Достигнув комнаты на третьем этаже, Ли Юнь случайно взглянул на окрестности, комната была просто меблирована, всего лишь компьютерный стол и гардероб, даже мебель была минимальной.

Частный врач вежливо отошел в сторону.

"Мистер Ли, пожалуйста, исцелите моего сына".

Хотя Чэнь Тайлай не был его биологическим сыном, Лю Суксуэ всегда относился к нему так, как будто он был его собственным сыном.

Ли Юн кивнул и расстегнул рубашку Чена Тайлая.

Он вытащил серебряные иглы из аптечки, во многих случаях Ли Юнь неохотно раскрывал свою истинную технику конденсации иглы qi.

Как только упало несколько серебряных иголок, личный врач, находившийся рядом с ним, сказал с удивленным лицом: "Желтая весна просит о применении жизненной игольной техники тринадцатой главы Призрачного доктора!".

"Этот выпускник выглядит так, как будто ты знаешь достаточно много, это и вправду игольчатая техника допроса Желтой Весны".

Ли Юнь уверенно улыбнулся, восьмая игла только что упала, когда вдруг у Чена Тайлая открылись губы, и его пальцы слегка изогнулись.

"Двигайся!"

Лю Суксуэ посмотрел на Ли Юня с удивленным лицом.

"Эта техника акупунктуры чрезвычайно требовательна, обычные китайские врачи не могут ее выполнять, даже если это национальный медицинский мудрец, только двое из них, по оценкам, могут использовать эту методику акупунктуры. ."

Частный врач внимательно посмотрел на иглоукалывание Ли Юня, этот человек обладал истинным ци в юном возрасте, какой замечательный человек!

Если только один из них не был наследником китайской медицинской семьи, то для него было абсолютно невозможно владеть технологией желтой весны.

Видя, что этот частный врач также оценил Ли Юня, Лю Су Сюэ почувствовал, что медицинские достижения этого Ли Юня были чрезвычайно высоки.

Ли Юнь держал в руке серебряную иглу, когда вдруг дверь комнаты была открыта.

Домработница поспешила прибежать.

"Мадам... Мадам вернулась!"

Дворецкий сказал равномерно: "Я не могу тянуть! Вы, ребята, идите и прекратите это!"

"Я не смогу сломать этот шов, если сломаю его..." Ли Юнь поднял голову, чтобы посмотреть на женщину средних лет у двери.

Она была одета в простое платье, держа в руке веревку из бусин Будды и нефритовый кулон на шее, похожий на старую женщину, которая постится и молится Будде.

Матери Янь Янь Лю было всего сорок, но теперь она выглядела как истощенный старик.

Наверное, потому, что ее пасынок стал овощем, а дочь - чистым телом инь с тонким красным лицом, поэтому она слишком волновалась о таком облике.

Ли Юнь видел, что волосы другой стороны были в основном белые.

"Что вы от меня скрываете?"

Чэнь Сюмэй уставился на Ли Юнь, когда она увидела серебряную иглу в его руке.

"Отпустите этого доктора немедленно, мне не нужен доктор!"

Чен Сюмэй кричал.

Ли Юнь был ошеломлен, не ожидая, что этот Чэнь Сюмэй возненавидит доктора так сильно.

Было очевидно, что она была сильно раздражена.

"Сюй Мэй, послушай меня..."

Рю Сукаку поспешил объяснить.

"Мне все равно, вы должны отпустить его прямо сейчас!"

Чен Сюмэй сказал безжалостно.

"Мама, люди Ли Юнь действительно хороши в исцелении, теперь это ключ к лечению, просто дай ему этот шанс!"

Янь Янь поспешил убедить ее.

"Ребята, вы хотите, чтобы я умер прежде, чем вы захотите? Тогда я умру, чтобы показать тебе!"

Она сказала и сжимала язык.

"Мистер Ли, вам лучше уйти, мне так жаль!" Лю Су Сю вздохнул.

Ли Юнь слегка кивнул и вдруг спросил: "Госпожа Лю, если вы верите в буддизм, зачем вы подарили Янь Янь Лю нефритовый кулон из даосского храма? И на нем есть заклинание фиксации".

"Это потому что..."

Чен Сюмэй сказал: "Это не твое дело, чего я хочу!"

"Ваша дочь - чистое тело инь, в возрасте двадцати восьми лет - несчастье судьбы, обычные чистые тела инь не выживут в этом возрасте, вы наверняка просите определённое заклинание. Для вашей дочери, верно?"

Затем Ли Юнь сказал: "Я ошибаюсь?"

Ли Юнь воспользовался ее недостатком внимания и тайно уронил серебряную иглу в руку.

Если бы иглу "Желтая весна просит жизни" прервали, это было бы очень важно, и, возможно, у Чена Тайлая не было бы никакой надежды проснуться в своей жизни.

"Мистер Ли, пожалуйста, выйдите первым!"

Голос Лю Саксуэ был немного холоднее.

Рядом с ним телохранитель смотрел на Ли Юня с плохим глазом, если бы он не ушел, телохранитель семьи Чен определенно сделал бы это.

Ли Юнь воспользовался недостатком внимания, пальцы его правой руки сжали его истинный qí и нити иглы были стряхнуты в тело Chen Tailai.

Следуя за ними в гостиную, Янь Лю сказал с виноватым лицом: "Мне так жаль! У моей мамы особая ситуация, я позвоню тебе, когда ее не будет дома в следующий раз".

"Все в порядке, я могу понять".

Ли Юнь немного улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/959569>